

На следующий день после дуэлей Амбридж вызвала меня в свой кабинет. Я не удивился. В конце концов, у нее были вопросы, и если что-то и могло убедить ее в том, что я на ее стороне, так это то, что я публично разгромил маленький клуб моего брата.

Я сидел в кресле напротив ее стола, которое обычно занимал, когда приходил к ней, и держал перед собой чашку чая. Я пил его с удовольствием, и, судя по широкой улыбке, которая появилась на лице Амбридж, она ввела в него Веритасерум. Я спрятал улыбку за чашкой, сделав еще один глоток - перед тем как войти, я выпил рюмку противоядия.

"Что ж, - промурлыкала Амбридж, сцепив перед собой корявые пальцы. "Вчера была неплохая сцена, мисс Поттер".

Я отставила чашку и нахмурилась, глядя на свои колени с видом, похожим на нечто среднее между горечью и раскаянием. "Мне очень жаль, профессор", - тихо сказала я. "Я знаю, что устроила сцену, но я просто... иногда я его ненавижу", - выдавила я из себя. И это было правдой, как ни печально, и я полагал, что в эти дни это было правдой и для него. Гарри не разговаривал со мной, даже не смотрел на меня с тех пор, как закончилась небольшая битва во внутреннем дворе.

"Должно быть, очень тяжело иметь такого брата, как ваш", - сказала Амбридж с напускным сочувствием. Это заставило меня вздрогнуть. "Но мне любопытно... что вы говорили в самом начале?"

Я не была глупой, даже когда теряла голову от гнева. Даже когда я злился, я не терял голову. Когда я говорил о кладбище, это было не по-английски. Я прошептал эти слова Гарри на парселтанге. Он понял, но для всех остальных я плевалась и шипела как сумасшедшая.

Я покачала головой. "Честно говоря, профессор, в этом не было ничего важного. Просто повторил то, что говорил. Не знаю, просто... мне показалось уместным сказать кое-что из этого на парселтанге, учитывая, за какой дом я сражалась".

Амбридж беззлобно улыбнулась. "Да, я понимаю, почему это так. Вы очень хорошо себя зарекомендовали, мисс Поттер. Теперь я понимаю, что с моей стороны было глупо думать, что вы можете встать на сторону Дамблдора ради вашего брата".

"Я не на стороне Дамблдора", - сказала я, и это было честно. Я был на своей стороне. Я был на стороне Гарри. Я был на стороне Слизерина. Я был против Волан-де-Морта. Дамблдор для меня вообще не стоял на первом месте.

Амбридж засияла. "Теперь я это знаю". Она откинулась на спинку своего стола. "Мисс Поттер, я планирую в ближайшее время удалить Дамблдора из этой школы. В свое время он был... приемлемым директором, я уверена". Она сморщила нос. "Но его время прошло. Как только директор уйдет, мне понадобятся преданные ученики, на которых я смогу рассчитывать, чтобы переход власти прошел гладко. Могу ли я рассчитывать на тебя?" - твердо спросила она.

Я наклонил голову. Могла ли она рассчитывать на меня? Нет, не могла, ни в малейшей степени.

Я улыбнулся и наклонился вперед. "Конечно, профессор! Я буду рада помочь".

"Хорошо", - усмехнулась Амбридж. "Возможно, после того как влияние директора будет устранено, ваш брат образумится". Она протянула руку и похлопала меня по плечу. Я с трудом удержался от желания отдернуть руку и оглушить ее. Это была ее игра - она думала, что манипулирует бедной девочкой, отчаянно нуждающейся в одобрении брата. Но я уже давно перестала верить в то, что Гарри искренне одобряет меня.

"Надеюсь, что так", - прошептала я в ответ, а затем отдернула руку под предлогом того, что хочу сделать еще один глоток чая.

Амбридж была не единственной, кто хотел поговорить со мной, и я не ожидал, что она это сделает. МакГонагалл также вызвала меня в свой кабинет. Раньше я не возражала против похода в ее кабинет, потому что это означало час практики Анимагуса, когда я стояла посреди комнаты и пыталась перевоплотиться. Но сейчас я сидел перед ее столом и крутил на пальце кольцо с печаткой, ожидая, пока МакГонагалл заговорит.

"Я больше не могу вас учить, - медленно произнесла МакГонагалл. Я кивнула. Я ожидала этого с того момента, как она позвала меня в свой кабинет и пригласила сесть перед ее столом.

"Поймите, пожалуйста, мисс Поттер, это не потому, что я не хочу, чтобы вы учились, - настойчиво продолжала МакГонагалл. "Но ваши действия во дворе на днях... Они, мягко говоря, вызывают беспокойство".

"И вы беспокоитесь, что если вы научите меня чему-то столь ценному, как стать анимагом, то я однажды использую это в менее благородных целях", - закончил я за нее. Я перестал кружиться и сцепил пальцы на коленях, глядя на нее. "И это все?"

"В двух словах", - прямо сказала МакГонагалл. "Вы напали на собственного брата..."

"А, нет, я напал на подкрепление своего брата", - поправил я со слабой улыбкой. "Заметьте, Гарри все еще стоял на ногах, когда все было сказано и сделано. Если бы я захотел, то мог бы и его завалить".

"Но ты все равно напал почти на пятнадцать других студентов..."

Я надулась. "О, но они напали на меня первыми, насколько я помню".

"Мисс Поттер!" резко сказала МакГонагалл, сжимая в кулак руки, лежащие перед ней на столе. "Это не шутка! Это не игра! Ваши действия серьезны, и они... они ставят под сомнение

многие вещи".

"Мои действия были в некотором смысле необходимы", - не согласился я. "В других, признаю, они были несколько мелодраматичны". Я склонил голову в знак признания. "Но в одном вы ошибаетесь - это немного шутка".

МакГонагалл откинулась назад, сузив глаза. "Как это?"

"Во-первых, я достаточно далеко продвинулась в учебе, чтобы больше не нуждаться в вас", - коротко ответила я, поставив локоть на подлокотник кресла и прислонившись к нему щекой. Я мило улыбнулась МакГонагалл. "Боюсь, что вы мне больше не нужны, поскольку у меня есть Сириус, который ждет на крыльях".

МакГонагалл нахмурилась. "Это вряд ли..."

"Нет, нет, подождите, я еще даже не дошел до сути", - холодно оборвал я ее. "Захватывает то, как вы с Дамблдором постепенно начинаете меня бояться. Почему? Потому что вы думаете, что я стану таким же, как Том Риддл? Странно, но никто из вас до сих пор не понял, что именно недоверие, которое вы на него обрушили, стало причиной того, что он стал тем, кем стал, по крайней мере, частично. И все же вы почему-то считаете, что, поступая так же со мной, вы решите все свои проблемы, в то время как на самом деле это лишь подталкивает меня все дальше и дальше к тому, чего вы боитесь".

Лицо МакГонагалл побелело, и я увидел, что в ее глазах затаился страх. "Вы понимаете, что говорите?"

"Понимаю ли я?" недоверчиво спросила я. "Конечно, понимаю, ведь это я говорю. Однако по выражению твоего лица я вижу, что ты не понимаешь. Я хочу сказать, что если вы так боитесь, что я стану тем, кем стал Том Риддл... то, возможно, вам стоит перестать относиться ко мне так, как я уже относился".

МакГонагалл расчетливо посмотрела на меня. "Вы все время говорите "Том Риддл". Никогда не Волан-де-Морт".

Я закатил глаза от этой запинки. "Потому что я вижу то, чего никто из вас никогда не видел - разделительную линию. Лорд Волан-де-Морт - воплощение ненависти и презрения, направленных на разрушение и смерть, сжигаемый жаждой власти. Том Риддл? Да он может быть кем угодно, кем угодно, на кого наступили и кого опустили, пока он не понял, что единственный человек, на которого он может положиться в этом мире, - это он сам, и единственная сила, которая у него есть, - это его собственная сила... Так почему бы ему не стремиться к ней?"

Я ухмыльнулся, глядя на ужасающее выражение лица МакГонагалл.

"Вы, люди, продолжаете так смотреть на меня, как будто тот факт, что я понимаю его, каким-то образом делает меня таким же, как он - и я признаю, что сходство есть. Как ни забавно, большинство из них вызваны вашим дорогим директором. Но нет, тот факт, что я его понимаю, означает лишь то, что я могу ему сопереживать... а я-то думал, что вы, люди, любите сопереживать. Но нет, возможно, нет. Возможно, сочувствие нужно только хорошим парням. Плохие парни убивают и проклинаят, потому что они плохие, и это все. Нет никакой мотивации, так ты думаешь?"

Я снова закатил глаза. "А еще говорят, что вы люди умные. Иногда мне кажется, что это самая большая слабость гриффиндорцев - они так застревают на собственной самоуверенности, что никогда не смотрят на тех, с кем сражаются. Директор - жертва этого, мой брат - тоже, и, к сожалению, вы, профессор, тоже".

Я встал с кресла и наклонил голову к ней. "Мне очень жаль, что вы прервали наши занятия, профессор. Увидимся завтра на занятиях".

"Лорена".

Я остановилась и обернулась только потому, что МакГонагалл назвала меня по имени. Раньше она никогда его не использовала.

"Да, профессор?" спросила я, задерживая руку на дверной ручке.

"Когда все будет сказано и сделано... вы будете на стороне своего брата?"

Я слабо улыбнулся. "Это даже не вопрос - конечно, буду. Вопрос, который действительно требует ответа, - будет ли он на моей стороне?"

Я была мишенью. В этом не было ничего нового - у меня была привычка выводить людей из себя. Однако это был, без сомнения, самый большой и возмутительный поступок, который я совершила до сих пор. Я бросил вызов многолетним традициям, открыто дуэлировал с представителями других домов и выступил против Дамблдора. Некоторые, особенно в прощающем Хаффлпаффе или благоразумном Рейвенкло, как я мог убедиться, хотя бы задумались над моими словами. Но другие не обратили внимания на то, что я напал на своего брата и их соседей.

Удивительно то, что на этот раз я сражался не один. У меня был крошечный отряд Слизеринцев, которые объединились для моей защиты, и это, без сомнения, было одной из самых странных вещей, которые когда-либо случались со мной. Я не смог бы предсказать этого, даже если бы попытался.